

всего лишь одного слова в строке: «... огромного враля, *крестьянина* халуя...» (вместо нейтрального: «...и *глупого*») — достаточно показательна. Одно дело — видеть в человеке те или иные недостатки и пороки, и совсем другое — объяснять их его социальным происхождением. Именно эта антидемократическая позиция литераторов елагинского лагеря, отравленных сословной спесью, серьезно обострила обстановку на российском Парнасе. Поэтому очередной защитник Елагина в стихах на его «эпистоле» (л. 12 об.—13) старался уже сохранять максимально бесстрастный и спокойный тон.³⁸ И все-таки даже сравнительно невинная попытка оправдать «гонителя петиметров» вызвала новый взрыв возмущения. Тетрадь полемических материалов, включенная в сборник Ржевского, завершается двумя стихотворными откликами на «похвальное слово» Елагину (л. 13 об. и 14). Оба автора скептически встретили панегирики бездарному сатирику. Однако если один из них ограничился обычными насмешками над несчастным Балабаном, то второй³⁹ решительно осудил всех участников полемики, позорящих достоинство русского литератора:

* * *

Защитник истины, гонитель новых мод,
Сатирик наш преслабый, в стихах твоих мал плод,
Ругаешь ты в сатире безвредну людям страсть,
Не знаю лишь тебе творцом быть кто дал власть,
Ахоту тебе кто к поэзи влил,
Не чаю <кто> сих врак слетать ты научил?
Он, хвальной наш творец преславныя Семиры,
А ты, о глупой зделатель смешныя нам сатиры,
Скажи, где научился вздор рифмой украшать
И красны каблучки за важность почитать?
Парнасовым богатством Феб, слышу, не ссужал,
Он сказывает, там ты сроду не бывал,
Как вижу, не учась, сатириком ты стал.
Жаль, друг мой, мне пора, изгрыс что без успеха,
Но вместо похвала дастал довольно смеха,
И платье что бесплодно марал ты табаком,
И в критиках изрядным описан дураком.

Трезвые голоса звучали все громче, боевой пыл участников полемики угасал, и вскоре жаркие схватки вокруг «Сатиры на петиметра и кокеток» отошли в область предания. Внимание нового поколения составителей и читателей русской рукописной книги привлекали иные темы и иные герои. Страницы их «заветных» тетрадей заполнялись выписками из новинок сатирических

³⁸ См.: Берков П. Н. Ломоносов и литературная полемика его времени., с 139—140.

³⁹ Опубликовано по другому списку в кн.: Поэты XVIII века, т. 2. Л., 1972, с. 391—392.